

ВЛАДИМИР ПРОНСКИЙ

ГАРМОНИСТ ВСЕЯ РУСИ

Заволокину звонил – три недели маялся

В марте нынешнего года Геннадию Заволокину исполнилось бы 70 лет! Если бы в начале июля 2001 года в автомобильной катастрофе не оборвалась его жизнь... Да, тогда его не стало, но у миллионов телезрителей осталась о нём светлая и благодарная память. Вот уже несколько десятилетий его передача “Играй, гармонь” собирает у экранов телевизоров миллионы поклонников. Когда она затевалась, наверное, и сам автор не ожидал, что она обретёт такое звучание. Но он сумел уловить настроение людей, собрать единомышленников и вовремя подхватить их душевный порыв. Не последним обстоятельством оказалась и его собственная любовь к этому инструменту.

Шёл август 1997 года... Мы, группа московских писателей, прорабатывали идею создания литературного журнала. Идея, как всегда в таких случаях, казалась хорошей, но держалась она лишь на нашем энтузиазме. Не хватало главного – денег. Впрочем, кое-какие виды были и подстёгивали наше честолюбие. Работали по нескольким направлениям, в том числе и над созданием общественного совета, в который собирались пригласить известных людей: Татьяну Доронино, Николая Бурляева, Геннадия Заволокина, Александра Шилова и других... Мне довелось встретиться с Шиловым в его картинной галерее, а на Геннадия Заволокина я вышел, не зная новосибирского телефона, через Останкино. В разговоре изложил суть предложения, он спросил, кого ещё думаем ввести в общественный совет, и, услышав перечисленные фамилии, легко дал согласие.

Начало было неплохое, но, как часто бывает в таких ситуациях, в дальнейшем начинание застопорилось. Да тут я ещё на месяц загудел в больницу, долго восстанавливался, и, пока болел, оказалось, что журнал более всего нужен был мне. Так что идея эта сама собой закрылась, но в душе осталось чувство вины перед людьми, которых потревожил пустыми обещаниями. И тогда я решил написать о них. Начал с Заволокина. Дождался, когда он появится в Останкине, договорился о встрече. Обычно пишущие люди представляют какое-нибудь издание, я же никого не представлял и до конца не был уверен, что где-либо смогу опубликовать своё сочинение, но если опубликую, то исплчу вину перед Геннадием Дмитриевичем, хотя уж и не такую большую.

Встреча состоялась в монтажной студии Останкино, где Заволокин готовил очередную передачу. Он явно не располагал временем, тем более что пришёл человек, никого не представлявший... И всё-таки уделил мне минут 15–20, подарил парочку своих книг. Я прежде книг его не читал, и поэтому наивно решил основательно расспросить собеседника. Но не получилось основательно-то. Тем не менее, считал, что мне повезло со встречей с известным, а главное, любимым человеком, передачи которого “Играй, гармонь” всегда с нетерпением ждал.

Наступил новый, 1998 год. Узнав, что вскоре у Геннадия Дмитриевича юбилей, решил где-либо пристроить материал именно к 18 марта, когда ему исполнится 50! В очередной раз созвонившись, договорились о встрече: Заволокин изъявил желание прочитать, что сочинил новый для него автор. Встретились у Останкинского пруда. Геннадий Дмитриевич пришёл с зятем Володей, который был знаком мне ещё по первой встрече в монтажной. Заволокин, прочитав написанное, одобрил, сделал незначительную правку.

Разговор, как и в прошлый раз, был недолгим, но проходил с другим настроением. Геннадию Дмитриевичу, видимо, понравилось, что на этот раз я слово сдержал, сделал то, что зависело от меня. Хотя от желания до его осуществления, подчас, бывает огромная дистанция. И не всегда она заканчивается положительно. Тем не менее, интервью с Заволокиным вышло в “Литературной России”, и называлось оно “Играй, гармонь” – играй всегда!” Хотя и с опозданием по не зависящим от меня причинам – 27 марта, но ведь поздравлять можно весь год! Главное, что сумел выполнить обещание. Помнится, пока работал над материалом, в душе все сильнее копилось неумное озорство, в ушах постоянно звучала гармонь и сами собой складывались частушки, или прибаски, как говорят на моей родной Рязанщине. Так и клеилась к языку. Да и не могло быть иначе, ведь гармошка без частушки, что частушка без гармошки.

После первой публикации о нём начал подумывать о других. Теперь уж казалось, что одно интервью о таком человеке – непростительно мало, учитывая упавшие тиражи печатных изданий. Тем более что в газпромовском журнале “Фактор”, узнав о публикации в газете, попросили написать о Заволокине и для их издания. И не только попросили, но и начали торопить. Торопить-то торопили, но, забегая вперёд, могу сказать, что статья в этом журнале пролежала почти два года, и виной тому – невидимые постороннему человеку литературные рифы, которыми пронизана писательская жизнь, особенно в Москве. Но ожидание будет потом, а пока надо было запастись новыми фотографиями для журнала, и я начал периодически позванивать то в Новосибирск, то в Останкино, узнавая, когда Геннадий Дмитриевич появится в Москве. И встреча произошла в начале июня. В нашем распоряжении было несколько минут, так как Заволокин вместе с командой отъезжал на очередной Ивановский фестиваль гармонистов. Но фотографии я получил и коротко обменялся новостями.

Имея на руках несколько фотографий, продолжил наступление на редакцию, не дожидаясь публикации в “Факторе”. И в том же, 1998 году, третьего декабря в “Парламентской газете” вышла статья о Заволокине под названием “Играй, гармонь! Порадуй душу”. Газету я послал в Новосибирск и начал изыскивать пути к следующим публикациям. Но ждал их до начала 2000-го, когда вышла статья в журнале “Фактор”. Узнав об этом, позвонил наудачу в Останкино и... попал на Геннадия Дмитриевича! Договорились встретиться на следующий день, так как пока не имел на руках номера журнала, но, сразу же позвонив редакцию, в тот же вечер поехал на встречу с Иваном Подсвиловым, заместителем главного редактора “Фактора”, предупредив Заволокина. Получив от Ивана Григорьевича номера журнала, поспешил в гостиницу “Останкино”, где, кроме Геннадия Дмитриевича, находился его зять Володя, а позже подъехал художник Евгений Ключарёв... Публикацию “обмыли”. И здесь надо сказать, что “обмывание” проходило не с привычным русским людям размахом, а скорее символически, и началась сия трапеза с молитвы перед походным иконостасом, который Геннадий Дмитриевич всегда возил с собой... Всем известно, что разговор за общим столом необыкновенно сближает. Геннадий Дмитриевич радовался публикации в солидном газпромовском журнале и собирался идти на приём в Рэму Вяхиреву, чтобы просить финансовой помощи на свои подвижнические дела...

С той встречи в январе 2000-го Геннадий Дмитриевич стал более расположен ко мне. Теперь, бывая в Москве, сам звонил, спрашивал о новостях. Сперва казалось, что он имел в виду публикации о нём, но потом понял, что это только повод, чтобы позвонить, ведь к тому времени он стал считать меня иным человеком, чем при первых встречах, о которых впоследствии сказал: “Вот, думаю, ходит какой-то чудака! И чего добивается?” Мы вместе посмеялись над этим признанием, которое задним числом было совсем не обидно, потому что я-то ничего не добивался для себя; мне хотелось одного: чтобы как можно больше людей знали о Геннадии Заволокине, чтобы тот образ,

который сформировался на экране телевизора, расширился за счёт печатных публикаций. Почему о дутых “звёздах” эстрады мы знаем всё, а о настоящем кумире миллионов зрителей почти ничего не ведаем?!

Всё продам – гармонь оставлю

Чтобы продолжить говорить о личных впечатлениях, хотелось бы вернуться к тому времени, когда слава Заволокина только зарождалась. А происходило это вместе с его собственным взрослением. Когда постепенно из простого баяниста-гармониста он превратился в собирателя народного творчества.

Кто не знает о гармонии? Особенно на селе. Да и большинство теперешних жителей городов – выходцы из провинции, и невозможно вытравить из их памяти детство и юность, которые сняты всю жизнь. Как радостно бывает, когда они приезжают на малую родину, и радостно вдвойне, если посчастливится услышать гармонь. Тогда сразу вспоминаются сельские ночные “улицы” – танцы и пляски под гармонь, всегда бывшую самым ходовым музыкальным инструментом на селе. Без неё не обходился ни один праздник, ни одна свадьба. Да и ныне не обходятся, хотя с приходом радиотехники порою кажется, что подзабывают гармонь. Но это если смотреть вскользь, а если повнимательнее приглядеться, то можно ясно увидеть, сколько зрителей собирают съёмки передачи “Играй, гармонь”, пришедшейся как нельзя кстати, и тогда пропадут все сомнения. В душах каждого из нас, что бы ни говорили, заложена любовь к этому инструменту, если при его звуках ноги сами собой пускаются в пляс. Нельзя остаться равнодушным. Усиливается радость, ускокаивается боль, и сердце готово выпрыгнуть из груди, и слёзы наворачиваются, и мурашки по коже бегут – вот что такое настоящая гармошка!

Гармонисты – самые заметные люди. Их уважают, любят. Гармонист – желанный гость в любом доме. В каждой деревушке, каждом селе есть свой гармонист, а чаще – несколько. А уж для себя-то играет каждый третий. Пусть не особенно складно, как может, – для себя ведь! – и для своей души, для “чувства”. Бывают они разные – и на все откликается гармонь. В каждой местности есть своя любимая мелодия: где “елецкая”, где “нижегородский сормач”, а где “сибирская подгорная”. И в каждой – местный колорит... Взять ту же ливенскую гармошку. Вроде проста и неказиста, а когда попадает в умелые, талантливые руки – не уступит и елецкой рояльной. Что когда-то и подтвердил конкурс елецких и ливенских гармонистов. Зрители передачи “Играй, гармонь” со стажем несомненно помнят то состязание. Настоящая баталия развернулась тогда на сцене.

*Два колечка пали в речку,
Пали, не разбились.
А елецки гармонисты
Играсть разучились! —*

пели, подзадоривая соперников, ливенцы. А ельчанки в долгу не остались:

*Ох, елецкая гармошка —
Это чудо и краса.
А под ливенску гармошку
Встают дыбом волоса!*

Под хохот и аплодисменты зала ливенцы не уступали:

*Города Елец и Ливны —
Оба музыкальные.
Только ливенски гармошки
Больше чем рояльные!*

Но и ельчанки себе на уме. В ответ на такое незавидное первенство задели самое заветное:

*Ой, подруга дорогая,
Давай с тобою дробанём
И у ливенских девчонок
Ухажёров отобьём!*

Музыкальное сражение, не правда ли? И всё потому, что гармонь и частушка – неразделимы. Образные, меткие слова окрыляют гармошку, а она, в свою очередь, помогает словам лучше запомниться.

Хотя и говорят, что чужая душа – потёмки, но похоже, что Геннадий Заволокин знал, как помочь любой душе. И чаще всего, это неустроенная душа, уставшая бороться с бедами нашего не лучшего времени, и он, как священник, знал, как встряхнуть её. И если священник является посредником между Богом и душой, то Заволокин вставал между душой и гармонью и делал это искренне, не жалея себя. И вся жизнь его – тому пример. Видимо, он не мог иначе, потому что знал жизнь не понаслышке, с детства усвоив, что такое труд.

Родился Геннадий Заволокин в Томской области в семье спецпереселенцев, сосланных во времена раскулачивания с Алтая. В посёлке Парабель, где они тогда жили, ещё в детстве увидел необычный “ящичек” в руках дяди. Из “ящичка” лилась музыка, которая завоорожила на всю жизнь... А потом был переезд родителей в Новосибирскую область, куда разрешили Заволокину-старшему, учитывая его фронтовые ранения, переехать с семьёй. Там у Геннадия и появилась первая гармошка, которую отец купил им с братом за хорошую работу на сенокосе. Дмитрий Захарович и после не оставлял без внимания занятия сына: и сам показывал игру, и доверял соседям по улице. Ведь кто-то просто послушает, а кто-то подскажет, подучит, а там уж сам думай и смекай, если взялся за эту науку. Хотя наука наукой, но ещё и стремление нужно, талант. А какой талант без труда? Поэтому и использовал Геннадий каждую свободную минутку, чтобы поиграть. Следом за гармонью освоил баян. Лет с десяти выступал в художественной самодеятельности, играл по просьбе девчат на больших школьных переменах. Это наука особая, потрясающая. Уже тогда начинал постигать основы профессионализма, умение держаться на людях, что в будущем не могло не пригодиться. Поэтому учёба в музыкальном училище и в Московском институте культуры явилась продолжением начатого в детстве постижения музыкального мира. Все это помогло работе в Новосибирской филармонии.

Уже тогда, в начале восьмидесятых годов, помыслы Геннадия Заволокина и брата его Александра всё более притягивались к народной музыке и устному творчеству, а это как раз счастливо сочетала любимая гармонь. У этого инструмента всегда были свои поклонники, иначе гармони вообще бы не существовало. В каждой местности есть свои знаменитые гармонисты. В Мошковском районе Новосибирской области таким считался Анатолий Иванович Жердев. Он и подал идею создать “съезд” гармонистов. Идея многим понравилась. Нашёлся и человек, взявшийся за подготовку “съезда”. Им оказался Геннадий Заволокин. Он сумел собрать гармонистов, организовать их. А попробуйте это сделать, когда большинство из них на сцене никогда не выступало?! На людях играли, да, но это среди друзей и знакомых, а чтобы при свете юпитеров – никогда. Вот что писала после концерта областная газета: “Никогда ещё в новосибирском Дворце культуры железнодорожников не звучало столько разных гармоник. Зрители, до отказа заполнившие огромный зал Дворца, сначала с любопытством, а потом с восторгом слушали выступление сибирских гармонистов. Чудо происходило на глазах: такая обычная, на первый взгляд, примитивная, давно знакомая гармошка в этот вечер словно преобразилась. То уводила на фронттовую дорогу сорок первого, то в полевой госпиталь, то в разноцветье девичьих платиц деревенской вечерки...”

Успех того концерта не остался незамеченным, особенно когда вслед за новосибирским телевидением его показало ЦТ. Семена той передачи, прозвучавшей под названием “Играй, гармонь сибирская!”, легли в благодатную почву. Пришли сотни, тысячи писем, в которых растроганные до слёз зрители выражали благодарность и радость по случаю такого праздника. Появились сотни желающих, готовых выступить, показать своё искусство игры на гармонии. И тогда Геннадий Заволокин отправляется по городам и весям делать съёмки полюбившейся передачи с привлечением местных известных гармонистов, выступления которых потом звучали на всю страну. Передача под окончательным названием “Играй, гармонь” выходила всё чаще и чаще, стала еженедельной. География поездок Заволокина ширилась: Вологда, Рязань, Елец, Нижний Новгород и много-много других мест, где тысячи людей собирались на съёмки, чтобы поучаствовать в праздниках, которые он организовывал.

Со временем всё ярче раскрывались пристрастия Заволокина. Музыкальное образование помогло ему стать композитором. Он начинает писать собственные

песни, в которых сохраняет народные традиции. Это “Синий май” на слова Сергея Есенина, “Тихая моя родина” на слова Николая Рубцова. Как поэт-песенник выступает и сам. Но если сочинение текстов носит для него как бы прикладной характер, то написание музыки является его прямой “обязанностью”. Сотни песен на его счету, хотя композитором он считал себя весьма условно.

Говорят же: талантливый человек талантлив во всём. Так и Заволокин. У него было неистребимое желание ничего не пропустить, не остаться ни от чего в стороне. Любовь к народной музыке, гармонии подвигла к созданию ансамбля “Частушка”. Этот коллектив от исполнения произведений, напрямую связанных с названием, постепенно расширил репертуар песнями своего руководителя. Многие годы артисты коллектива радуют зрителей своими концертами, не обходя вниманием и участие в съёмках передачи “Играй, гармонь”, в записях на радио.

Большое влияние на песенное творчество Геннадия Заволокина оказало Православие. Умом и опытом зрелого человека он понимает: без духовности человек мёртв, а Бог и Совесть – понятия неразрывные. К осознанию этого каждый человек приходит по-своему. Была своя тропинка и у Заволокина, по которой он с каждым годом шагал всё увереннее. И подтверждением этому служила такая грань его творчества, как выражение своих помыслов в стихах и музыке на духовную тему. “Мой духовный сад”, “Мольба”, “Молитва Богородице” – тому подтверждение.

Можно задаться вопросом: откуда же у Заволокина такой “запас” музыкальной прочности и столь велико знание жизни, без сомнения, питающее всё его разнообразное творчество? А идёт это от неразрывной связи с народом, от умения найти в нём искорки таланта. Обогащать их, доведя до профессионального уровня.

О творчестве же Геннадия Заволокина можно говорить бесконечно, говорить легко и радостно. Отмечая многие его качества, надо признать, что главное его творческое призвание связано всё-таки с гармонью. Он сам любил гармонь, умел зажечь этой любовью других, побуждал людей становиться действующими лицами, и это у него получалось. Это действительно так, если о его передаче люди говорили, что, мол, у Заволокина простые крестьянки поют лучше иных артистов! Это ли не высшая похвала! Поэтому в людских благодарных сердцах его имя навсегда соединено с таким большим и ёмким понятием, как Гармонь! С чудом, без которого все мы были бы немножечко другие. Как говорил Геннадий Дмитриевич:

*Всё продам —
Гармонь оставлю,
Весь народ
Плясать заставлю!*

Заветное слово Заволокина

Геннадий Заволокин всегда был у всех на виду, и всякому зрителю, наблюдающему за ним по телевизору, казалось, что Заволокин ведёт передачу именно для него, именно с ним говорит, вместе с ним радуется и грустит. Поэтому всегда хотелось написать о нём что-нибудь такое, чего он о себе и сам не знает. Но попробуйте это сделать, если при первой встрече он сразу обезоружил:

*Из-под Гомска, звать Геннадий,
Батю Дмитрием зовут,
Дед Захар, мать Степанида —
Перед вами весь я тут!*

И на вопрос: “Как пришли на ТВ?” – ответил запросто: “Как и все – предъявил пропуск дежурному милиционеру и пришёл...”

Теперь, когда много лет нет с нами Геннадия Дмитриевича, с запоздалым сожалением вспоминаю о тех моментах, когда был не до конца внимательным, не всегда запоминал, что он говорил, как жестикулировал, улыбался. Почему-то всегда надеялся, что зарождавшаяся дружба ещё вся впереди, а теперь остаётся лишь каяться, тяжело осознавая: к тому, что было, уже ничего не прибавишь. Восхождение оборвалось на полпути, и чувствуешь,

что остался тогда без него, как без страховки. Но теперь более беспокоит его дело, которому он посвятил жизнь и во главе которого стояла Её Величество Гармонь! Это, пожалуй, самое важное. Потому что, не будь гармонии, не было бы и того Заволокина, которого знала вся страна.

Когда зарождалась впоследствии всеми любимая передача “Играй, гармонь”, Геннадий Дмитриевич, видимо, и сам не догадывался, какую он глыбу намеревался поднять, какой пласт народной жизни всколыхнуть, заставить относиться к нему по-особенному. И если бы не было собственной любви к гармонии, то, наверное, ничего и не вышло бы...

Незадолго до гибели Геннадия Заволокина, в очередной раз встретившись с ним в номере гостиницы “Останкино”, чтобы обсудить новую публикацию, мы говорили долго, о разном, в том числе и о будущем передачи “Играй, гармонь”. Вроде бы ничего конкретного не обозначили, но когда он давал автограф для одной из газет, то, подумав, написал ещё вот эти слова, обращённые ко всем любителям гармонии России: “Пусть звенит неугомонный родник частушечно-гармонный!” Теперь они звучат, как завещание...

И вот наступил 2001 год... В марте и апреле вышли две моих очередные публикации о Геннадии Дмитриевиче: в “Московском железнодорожнике” и “Подмосковье”. “Московский железнодорожник” отослал в Новосибирск, а экземпляры “Подмосковья” передал при личной встрече. Произошло это 15 апреля, перед посещением церкви Косьмы и Дамиана на Маросейке, за три дня до Пасхи. После короткой службы Геннадий Дмитриевич попросил Анатолия Заболоцкого, известного оператора-постановщика фильмов Василия Шукшина “Печки-лавочки” и “Калина красная”, запечатлеть нас на плёнке. Анатолий Дмитриевич поставил нас рядом на фоне церкви и всё никак не мог найти нужный ракурс: то ли у меня, не привыкшего к подобным прилюдным съёмкам, было каменное лицо, то ли из-за того, что я из-за своего высокого роста не помещался в кадр, или помещался, но не гармонировал рядом с Заволокиным. И тогда он, видно, поняв моё стеснение и некоторое неудобство, связанное с обоюдной несоизмерностью, скомандовал: “Становись вниз!” Сам же остался стоять на тротуаре, хотя и в таком положении был ниже меня ростом, но уже не настолько, чтобы это бросалось в глаза. Команда-шутка развеселила, мы заулыбались, и Заболоцкий успел запечатлеть момент нашего веселья...

Тот день навсегда отложился в памяти, потому что он был днём нашей последней встречи с Геннадием Дмитриевичем. Вечером он улетал в Новосибирск, времени до отлёта оставалось мало, а ему ещё надо было заехать в Радиокomiteeт на Новокузнецкой. На Маросейке мы были, понятно, не одни, и всей группой отправились к станции метро “Китай-город”, чтобы проехать одну остановку до “Третьяковской”. По пути Геннадий Дмитриевич заглядывал в газетные киоски, так как ожидал новую публикацию о себе. Сопровождающие “разрывали” его на части, всем он хотел уделить внимание. Но вот и “Третьяковская”... На прощание мы обнялись, пожелали друг другу удачи...

А менее чем через три месяца, утром девятого июля, включив телевизор, я ошалел от неправдоподобного известия: погиб Геннадий Заволокин! Как это погиб?! Что значит столь дурацкое сообщение?! Но чем дольше сидел у телевизора, тем отчётливее понимал суть происшедшего... Слезы застилали глаза, а сердце не хотело работать... Пошёл на телеграф, послал телеграмму соболезнования его жене Светлане Дмитриевне в Новосибирск и весь день не знал, куда деть себя, слушая записи песен дорогого человека.

Когда не стало нашего Дмитрича, тревога за общее дело холодила душу. Я мысленно перебирал людей, которые могли бы подхватить и телепередачу “Играй, гармонь”, и одноимённый журнал. Конечно, второго Геннадия Дмитриевича никогда не будет, но у него остались семья, “Золотая десятка” гармонистов, каждый из которых – народный талант. Поэтому надеялся, что найдётся человек, который не убоится взвалить на себя всю эту махину. И он нашёлся! Им оказалась Анастасия Заволокина со своим братом Захаром, подхватившие тяжёлую ношу отца и достойно несущие её много лет, и имя этой ноше – Гармонь!

За это время подросли их дети и дети участников ансамбля “Частушка”, ставшие членами детско-молодёжного ансамбля “Играй, гармонь”. Смотришь на задорные выступления молодых артистов, и радуется душа: “Вот они, продолжатели дела человека, посвятившего свою жизнь гармонии! И можно представить, как радовался бы Геннадий Дмитриевич такой картине!”